

В условиях глобального катаклизма прибрежные города перестали быть тихой гаванью. Безопасность в них стала понятием «относительным».

В порту Цзинду покоились кости гигантского змея, а в Хулукоу всё ещё витала аура Великого демона. Пусть твари и сгинули, их посмертное величие никуда не делось.словно старый тигр, издохший в чаще: плоть его может гнить, но «дух» всё ещё властвует над лесом. Пока эта мощь не рассеется, ни один зверь не осмелится вторгнуться на его территорию.

Смерть змея и демона на время обеспечила этим местам покой, создав иллюзию защищённости. Однако беда и удача всегда ходят рука об руку. Если в такой «период затишья» объявится новый монстр, он наверняка окажется куда страшнее прежних хозяев.

Впрочем, судя по частоте резонанса в четырёх ключевых точках, человечество должно выстоять, кто бы ни пришёл. Главное — не искать смерти намеренно...

Цзи Сы наблюдал за тем, как за окном автомобиля стремительно проносятся пейзажи. В зеркале заднего вида отчётливо маячили два небольших грузовика. Они следовали за внедорожником на почтительном расстоянии, а их кузова были накрыты брезентом. Со стороны казалось, будто это обычные попутные машины, развозящие товар.

Цзи Сы готов был признать: маскировка «избранных» из спецслужб была скромной и весьма удачной. Она могла бы обмануть кого угодно, если бы не одно «но». Эти грузовики излучали такой боевой задор и высокородную ауру, словно были не фургонами, а флагманскими крейсерами.

Цзи Сы невольно усмехнулся. Уголок его губ, застывших в дежурной улыбке, едва заметно дрогнул. Притворяться слепым становилось всё труднее.

В восприятии Пробуждённого личность определяется не чертами лица, а душой, аурой и накопленными заслугами. Даже если визуальное поле находится далеко, для духовного взора она — как на ладони.

— Что там у нас за спиной? — внезапно спросил Сы Ночэн. — Чувствую, как по спине разливается жар.

Цзи Сы прикинул расстояние между машинами и отметил про себя, что чувствительность Сы Ночэна заметно возросла.

— Запомни это ощущение, — улынулся он.

— Когда Пробуждённый соприкасается с магнитным полем, полным чистой созидательной энергии, его собственные силы входят в резонанс и «нагреваются». Возникает чувство тепла, ясности и всеобъемлющей любви. Это дар, к которому стоит стремиться.

— И наоборот: при контакте с негативным полем Пробуждённый на инстинктивном уровне ощущает отвращение.

Цзи Сы решил привести наглядный пример:

— Вспомните свою реакцию при столкновении с призраками. Холод, оцепенение, ярость и вязкость мыслей. В худшем случае — полная парализация, когда остаётся лишь беспомощно ждать, пока тьма не выпьет тебя досуха.

Ци Синьли в этот момент мысленно ставил восклицательные знаки напротив каждого слова. Он чувствовал, что любая фраза Цзи Сы — это готовый ответ на самый сложный вопрос в финальном экзамене по выживанию.

— Разумеется, бывает аура холодная, как лёд, но она не несёт зла. Бывает аура обжигающая, как ядовитое пламя, но она не несёт света.

— Единственное мерило — ты сам. Если ты чист духом, то всё, что тебя разрушает — это «тьма». Если же ты сам полон скверны, то даже свет покажется тебе ядом.

Человек — это сосуд. И ценность его зависит не от того, какая энергия плещется вокруг, а от того, как он закалил свою суть.

Сы Ночэн на мгновение задумался и кивнул:

— Значит, те, кто пристроился нам в хвост — полиция?

— С чего ты взял? — с интересом спросил Цзи Сы.

Этот «дитя удачи» нравился ему всё больше. Схватывает на лету, не требует лишних слов — обучать такого одно удовольствие.

— Определённо, это они, — тон Сы Ночэна стал предельно уверенным.

У Ци Синьли ёкнуло сердце.

— Раньше я ничего такого не чувствовал. Но когда в прошлый раз забирал Цзян Цинина из участка, в спине появилось это тепло. Стоило выйти за порог, и оно исчезло. Тогда я списал всё на игру воображения.

— Сейчас — то же место, то же ощущение. Не давит, скорее наоборот — очень комфортно. Сомнений нет, это наши доблестные органы правопорядка.

— Может, оторвёмся? — осторожно предложил Ци Синьли.

— Нет нужды, — отрезал Сы Ночэн. — Не стоит сжигать мосты, нам ещё вместе работать. Раз они просто едут сзади, а не перекрывают дорогу, значит, их задача — наблюдение. Если мы их сбросим, то в следующий город просто не въедем. А так — пусть присматривают, нам везде будет гореть зелёный свет.

— К тому же, старина Цзян у нас парень ветреный, голова у него то работает, то нет. Если его подстрелят, будет кому о нём позаботиться.

Просчитывать ситуацию на три шага вперёд, превращая недостатки в преимущества — таков был привычный стиль ведения дел Сы Ночэна.

— Похоже, последняя фраза и была главной? — уточнил Ци Синьли.

— Именно.

Цзи Сы лишь покачал головой. Похоже, Цзян Цинин сегодня снова удостоился высшей степени «заботы» от своего обожаемого босса Сы.

— Суть в том, — продолжил Сы Ночэн, — что если мы наткнёмся на закрытую зону, они потихоньку договорятся по телефону. Если возникнет нерешаемая проблема — задействуют связи. Нужно передать весточку? Они сделают это мгновенно. А в случае ранения они станут лучшим тылом.

«Ты просто используешь их по полной программе...» — подумал Ци Синьли.

— В то же время это период притирки между Пробуждёнными и властями, — слова Сы Ночэна предназначались то ли Цзи Сы, то ли самому Ци Синьли. — Скоро нас станет больше, но мы всё равно останемся в меньшинстве. Если не начать узнавать друг друга сейчас, в будущем не избежать кровавых недоразумений.

— Я не хочу, чтобы на нас повесили ярлык «еретиков». Мой стиль — жить с высоко поднятой головой.

— Пусть смотрят. Пусть знают нашу позицию и цели. Это лучше, чем позволять им строить догадки в кабинетах. А вопрос сотрудничества... что ж, нам всем нужно время, чтобы привыкнуть. Спешка только всё испортит.

На этом он закончил.

Методы сдержек и противовесов Сы Ночэна были по-настоящему зрелыми. В этом

чувствовалась хватка правителя, балансирующего между интересами великих кланов.

Цзи Синьли заметно расслабился. Трудно быть «своим среди чужих», когда ты, по сути, шпион. Группа у них подобралась странная, но атмосфера ему нравилась. Общие интересы важны, но личные симпатии никто не отменял.

Без крайней нужды он не хотел выбирать сторону и уж тем более не желал конфликта. Впрочем, пока за их спинами стоял Цзи Сы, а за порядок отвечал Сы Ночэн, беспокоиться было не о чем.

«Да ну его! Меньше думаешь — целее волосы на голове».

Цзи Сы же в очередной раз посетовал, что Сы Ночэн не попал в Мир Сансары — такой талант пропадает.

— Сы Ночэн, — искренне вздохнул он, — я тобой очень доволен.

Найти толкового землянина — задача не из лёгких. Большинство из них либо ударяются в научный атеизм, либо с фанатизмом громят «феодальные суеверия».

Сы Ночэн ответил в тон, со всей прямоотой:

— Взаимно. Я тоже тобой доволен.

Встретить адекватного пришельца — ещё большая редкость. Обычно они либо плетут интриги в тени, либо беззастенчиво пытаются завоевать планету.

Цзи Синьли лишь переводил взгляд с одного на другого: «Ребята, с вами точно всё в порядке? Вы хоть понимаете, как двусмысленно звучит этот диалог?»

***

Спустя четыре часа группа из пяти человек, официально именованная «Славой», а неофициально — «Холостяками», въехала в Хайлоувань, третий по величине прибрежный город.

Ландшафт Хайлоуваня ничем не напоминал морскую раковину. На его пляжах нельзя было найти ракушек, а в торговых лавках их не продавали. Своё название город получил в честь человека, стоявшего у его истоков.

Легенда гласила, что давным-давно здесь была лишь захудалая рыбацкая деревушка. Однажды

рыбаки вытащили на берег обломки корабля. Это было судно из северного королевства, отправленное на поиски новых земель и разгромленное штормом. Погибших было не счесть, а обломки долго дрейфовали, пока течение не прибило их сюда.

Когда судно вытащили на песок, выяснилось, что внутри чудом уцелел один человек. Золотоволосый юноша с лазурными глазами, который на своей родине носил титул герцога.

Конечно, простые рыбаки не знали, кто такой герцог. Они видели лишь, что парень вот-вот испустит дух. Самый крепкий детина в деревне подхватил беднягу за ноги и хорошенько встряхнул, чтобы вылить воду из лёгких.

В тот момент юный аристократ, вися вниз головой и отплевываясь, выдал из себя слабое: «Hello...»

Так и родилось название — «Хайлоу».

Герцог, лишившийся возможности вернуться домой, остался в деревне. Он прожил здесь десятилетия, и к моменту его смерти унылое поселение превратилось в процветающий торговый город. Он так и не женился, не оставил наследников, а единственным близким человеком для него остался тот самый рыбак, что спас ему жизнь.

В те времена их союз казался вызовом обществу, но сегодня Хайлоувань почитали как «Столицу истинной любви». Город стал меккой для одиноких сердец, ищущих свою половинку.

Куда ни глянь — повсюду ворковали влюблённые парочки. Весь мир, казалось, пропитался приторным запахом романтики. И только пятеро «холостяков» всё ещё источали суровый аромат одиночества.

Вся группа синхронно повернулась к Лаки. В их взглядах читалось всё, что они думали о его «пророческом» даре.

— Ребята, — Лаки попятился, — вы смотрите на меня с таким вожделием, что в этом городе я могу подумать лишнее. Вы все замечательные, но извините, я пас! Мне нравятся только девушки. Милые, ростом около метра шестидесяти!

— Да о чём ты, чёрт возьми, думаешь?! — взорвались остальные. — Мы просто хотим тебя побить! Ну и накаркал же ты!

Нравы в Хайлоуване были свободными, а сам город — настоящим испытанием для одиночек. Даже роскошные люксы в пятизвёздочных отелях шли с пометкой «для романтических пар». Одиноким псам здесь места не было.

— Пятеро одиночек пытаются спасти толпу влюблённых, которые ещё и будут над нами

смеяться, — проворчал Цзян Цинин. — Это слишком жестоко! Босс Сы, этот город антигуманен. Так... кто сегодня спит со мной в одном номере?

— Я с Цзи Сы, — коротко бросил Сы Ночэн.

— А я с Ци Синьли, — добавил Лаки.

Цзян Цинин замер.

«За что?! Почему никто не хочет со мной жить? Даже эта джакузи с горячей водой кажется ледяной... Только чипсы и резиновая уточка понимают мою боль».

Он с силой сжал игрушку.

«Кря!»

— Я так и знал, что ты тоже надо мной издеваешься! У меня есть доказательства!

***

Ночь. 21:00.

Цзи Сы зашёл в соцсеть. Повинуясь интуиции, он пролистал личные сообщения на двенадцать страниц назад и остановился на сером аватаре. Аккаунт был создан всего день назад: ни золотых галочек, ни пафосных описаний. Просто имя — Хо Чэнъин.

От одного этого имени веяло остротой обнажённого клинка. В глазах Цзи Сы вспыхнуло золотое пламя, разрывая пелену тумана. Он увидел того, кто стоял за этими буквами.

Седовласый старец, генерал, чья жизнь прошла в огне сражений. Его окутывала багровая аура войны, но свет его заслуг сиял ярче всех орденов на мундире. Старый воин, посвятивший себя служению. Человек чести и долга, ставший незабываемым столпом Линьдуна.

Цзи Сы открыл переписку. Сообщения приходили с большими интервалами. Видимо, старик не привык к гаджетам, и каждая буква давалась ему с трудом, но он терпеливо дописывал то, что было на сердце.

«Я — Хо Чэнъин, верховный главнокомандующий вооружёнными силами Срединного континента. Думаю, мастер вашего уровня без труда отличит правду от лжи».

«Для меня большая честь узнать о вашем существовании, Великий жрец».

«Я стар, силы на исходе, тело подводит. Мир меняется, пробуждаются древние ужасы... Возможно, однажды я паду на поле боя. Мои преемники талантливы, но им не хватает широты души. Если вы решите явиться миру после моей смерти, боюсь, вам придётся столкнуться с непониманием и трудностями».

«Я надеюсь встретиться с вами до того, как мой путь оборвётся. Позвольте мне лично представить вас. Прошу, не отвергайте протянутую руку Срединного континента».

«Редкий человек, наделённый истинной мудростью», — подумал Цзи Сы.

Пройдя через бесчисленные бури, Хо Чэнъин видел суть вещей. Он понимал, что Великий жрец — это явление уникальное. Если он даёт пророчества здесь, то с таким же успехом может давать их в Америке или Австралии — стоит ему только захотеть.

К сожалению, людей, способных мыслить в унисон с генералом, было слишком мало. И даже будучи легендой, Хо Чэнъин не мог отвечать за весь континент. Большинство жаждало стабильности, боясь перемен. Срединный континент слишком велик: одно неверное движение — и последствия будут катастрофическими.

Цзи Сы набрал ответ: «Генерал Хо, мы обязательно встретимся. Благодарю за доверие. Пусть беды обходят вас стороной».

Слово-дух ушло вместе с сообщением. Личное благословение Великого жреца развеяло тень смерти, сгустившуюся над стариком. Срок жизни изменить непросто, но обеспечить достойный финал — вполне в его власти.

Затем Цзи Сы заглянул в комментарии. Там бушевало море фанатской любви.

«А-а-а! Защитим нашего лучшего Цзи Сы!» — 106 тысяч лайков.

«Муж, ты лучший! Я люблю тебя!» — 22 тысячи лайков и бесконечные дуэли в ветках за право называться «женой».

«Спасибо за пророчество! Я из Линьдуна. Благодаря вашим словам потери у нас минимальны, моя семья в безопасности. Вы и наши солдаты — спасители Линьдуна!» — 123 тысячи лайков.

«Умоляю, возьмите в ученики! Монстры лезут один за другим, страшно! Нужны навыки для самообороны!» — 81 тысяча лайков.

Хейтеры, когда-то наводнявшие страницу, исчезли. Похоже, власти, хоть и не признавали его официально, начали наводить порядок в сети. Им не хватало лишь решимости сжечь мосты и разрушить старые догмы.

Цзи Сы взглянул на небо. Время пришло. Он открыл окно редактирования и ввёл: «15 января, 3 часа утра. В Хайлоуване на берег выйдет монстр в поисках добычи. Просьба не покидать дома».

Опубликовать.

Убрав телефон, Цзи Сы повернулся к Сы Ночэну:

— Собирайся. Сегодня я проверю, чему ты научился за последнее время.

— Хорошо.

Сы Ночэн был человеком дела. Он никогда не уклонялся от тренировок, даже если «проверка результатов» могла стоить ему жизни. Собственная слабость пугала его куда больше смерти.

Сбросив элегантный пиджак, он натянул чёрную облегающую футболку, накинул прочное кожаное пальто и зашнуровал ботинки с защитой голени. Две минуты — и он был готов к бою.

— Моё пророчество касается трёх часов утра 15-го числа, — произнёс Цзи Сы. — Но первая волна тварей явится сегодня в полночь.

Сы Ночэн замер:

— Мы не предупредим людей?

— Я не будильник, чтобы звенеть по расписанию, — отрезал Цзи Сы. — Если я буду предупреждать о каждой мелочи, у человечества никогда не выработается инстинкт самосохранения.

— Они должны понять: спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Он раздвинул шторы, глядя на суету ночного города.

— С учётом призраков это уже четвёртый крупный инцидент. Я надеялся, что в новом месте люди будут настороже, но увы.

— Комфорт убил в них дикость, породив ложную надежду. А надежда без силы всегда оборачивается трагедией.

Сы Ночэн помолчал, а затем добавил:

— Людские сердца переменчивы. Стоит тебе один раз ошибиться, и вчерашнее обожание сменится потоками обвинений.

Если сегодня погибнет много людей, это может привести к вражде с властями. А выжившие в Хайлоуване проклянут Цзи Сы за «ошибку», забыв о тех, кого он спас... Сы Ночэн не хотел, чтобы на Цзи Сы пала хоть тень тени упрёка.

— Верно подмечено. Поэтому, чтобы я не стал козлом отпущения... — Цзи Сы лукаво улыбнулся. — Сы Ночэн, тебе придётся костями лечь, но остановить монстров. Пропустишь хоть одного — и я окажусь на позорном столбе.

— Не вздумай испортить мою репутацию.

Сы Ночэн почувствовал, как его изящно загнали в ловушку. Цзи Сы вырыл яму, а он прыгнул в неё с превеликим удовольствием.

«Странно. Меня подставили, а я чувствую прилив гордости от такой ответственности. Что за чертовщина?»

— А как же старина Цзян и остальные?

— Мне и одного «балласта» в твоём лице хватит, — искренне ответил Цзи Сы.

Сы Ночэн вздохнул. Что ж, сегодня вся команда официально перешла в разряд «беспольных».

***

Около 22:00 к югу от побережья, в невидимой точке пересечения миров, пространство пошло рябью.

Сначала проступили ромбовидные узоры, похожие на чешую. Спустя мгновение они стали объёмными, начали вращаться и складываться в сложную структуру Меркаба. Затем фигура вытянулась, приняв форму Уробороса, и закрутилась петлёй Мёбиуса.

Вибрации совпали. В следующую секунду из пустоты соткались серо-коричневые крылатые твари. Распахнув перепончатые крылья, они обошли стороной Хулукоу, где ещё витал дух Великого демона, и устремились туда, где сильнее всего пахло свежей кровью — к Хайлоувану.

Охота началась.

Пятнадцать призрачных нетопырей на предельной скорости неслись к цели.

За пять минут до полуночи Цзи Сы снова стоял на вершине Башни Судьбы — самого высокого здания в городе. Это место считалось священным для влюблённых, символом вечной верности.

Но сейчас, под влиянием пророчества, на смотровой площадке почти никого не было. Даже если время ещё не пришло, люди не хотели рисковать, находясь в ловушке на огромной высоте.

Цзи Сы стоял у самого края, не обращая внимания на редкие парочки. Город внизу казался скоплением муравьёв, но он безошибочно видел, где находится Сы Ночэн. Сияющая душа — её ни с чем не спутаешь.

Он коснулся гарнитуры и негромко произнёс:

— Они близко. Раскрой своё измерение. Почувствуй их.

— Понял, — раздался в наушнике сосредоточенный голос.

Сы Ночэн помнил то ощущение из снов. Когда разум затихает, в жилах начинает бурлить раскалённая мощь. Словно зверь, долго томившийся в клетке, рвётся на волю.

За время дневного сна он входил в мир грёз шесть раз. Шесть попыток! Гордость не позволяла ему проиграть. Он всегда схватывал всё с первого раза, и эта тренировка не станет исключением.

Он сможет.

Железная воля подчинила тело. Сы Ночэн отбросил привычную осторожность и позволил себе погрузиться в состояние «Цзи Даосюя», не забывая при этом, кто он такой на самом деле.

Да, именно так.

Словно семя проросло в самом сердце, словно плоть перестала быть темницей для духа. Это было чувство безграничного освобождения, как если бы синий кит впервые выпрыгнул из океанских глубин.

Невидимые для обычного глаза золотистые нити протянулись во все стороны, сплетаясь в небе в сложную сеть. Несмотря на то, что Сы Ночэн пробудился совсем недавно, его восприятие уже накрыло территорию радиусом в триста метров.

«Держи это состояние. Вспомни, каково это — держать клинок».

Часы на Башне Судьбы пробили полночь. Резкий порыв ветра взметнул длинные волосы и

белые одежды Цзи Сы. С первым ударом колокола сердца двоих мужчин, разделённых расстоянием, забились в унисон.

Взгляд Сы Ночэна изменился. Он резко выбросил руку, перебирая нити, и мёртвой хваткой вцепился в одну из них. Призрачный нетопырь, влетевший в золотую сеть, не успел даже вскрикнуть — нити, ставшие острее лазера, мгновенно рассекли его на куски.

Первый!

В ту же секунду двухмерные линии сложились в плоскости, образовав в воздухе золотые ступени. Сы Ночэн рванул вверх.словно в отработанном танце, он протянул руку ко второй твари.

Геометрические фигуры в его ладони сложились в длинный клинок. Он пронзил пространство, уплотнился и в мгновение ока прошел горло монстра. Сы Ночэн резко повернул кисть, и золотое лезвие буквально аннигилировало сгусток холодной энергии.

Второй!

Колокол пробил шестой раз. Цзи Сы стоял неподвижно, в его чёрных глазах отражался золотой блеск сражения. Он ожидал, что Сы Ночэну будет трудно, но такая скорость роста поражала.

Всего шесть тренировок... Такой талант встречается раз в тысячелетие.

«Не умеешь пользоваться силой? Сконцентрируй её в одной точке. Пусть твоё измерение ещё слабо, но если оно может убивать — этого достаточно».

«Не смотри вниз. Забудь о реальности. Представь, что ты в лесу из своих снов».

Раскалённая мощь скопилась в ногах. Сы Ночэн почувствовал невероятную лёгкость. Он взмыл в воздух, пространство вокруг него пошло волнами, подталкивая и удерживая на высоте.

«Наслаждайся этим. Не бойся. Держись!»

Вспышка клинка — и третий нетопырь развалился надвое. Трое убитых! Эта дерзкая, молодая сила мгновенно притянула к себе ненависть остальных тварей.

Восьмой удар колокола. Птицы в парке в ужасе закричали.

Сы Ночэн камнем бросился вниз, не заботясь о гравитации. Они летели прямо на него. Холод, тошнотворный запах тлена...

В следующую секунду золотая энергия окутала его руку, и Сы Ночэн мёртвой хваткой вцепился в шею монстра. Оседлав тварь, он почувствовал, как их измерения начали пожирать друг друга. Реальность и иллюзия смешались.

Повинуясь инстинкту, он вытянул палец.

Бум!

Воля, превращённая в клинок, снесла голову четвёртому нетопырю. В тот же миг туша монстра вместе с наездником рухнула на крышу небоскрёба. От удара по коленям прошла такая судорога, что Сы Ночэну показалось, будто он рассыпался на части.

Двенадцатый удар колокола. Превозмогая боль, Сы Ночэн перекатился, уходя от атаки. В движении он с силой провёл окровавленными пальцами по бетону, очерчивая дугу.

Треск! Пятый нетопырь с размаху врезался в невидимый круг защиты.

— Твою мать! — выругался Сы Ночэн.

Он приложился очень крепко. Смещение реальности и духовного плана вызвало хаос в голове, но именно этот хаос породил первобытную, неосознанную мощь.

Когда в мозгу вспыхнула яростная мысль: «Я вас, тварей, живьём в клочья порву!», его способности достигли пика. Разум опустел, осталась лишь жажда расправы.

Он потянулся к ближайшему нетопырю. Чёрный туман вдруг обрёл плотность. Тварь показалась ему тонкой и хрупкой, как лист бумаги.

Р-раз!

Золотой круг защиты вывернулся наизнанку, щупальцами впиваясь в монстров и подтаскивая их к Сы Ночэну. Хруст! Хруст! Хруст!

Цзи Сы, наблюдавший за этим, замер. «Дитя удачи» в состоянии аффекта выглядел страшнее самого князя демонов Абаддона. Такого зрелища — чтобы призраков рвали голыми руками — он ещё не видел.

Сы Ночэн действовал на одних инстинктах. Он не замечал, как расширяется его измерение, как кипит сила души, как его сознание погружается в самые тёмные глубины подсознания.

Он был пробуждён, но лишён рассудка.

«Кто я? Я...»

В момент короткого прояснения последняя уцелевшая тварь, воспользовавшись шансом, рванулась прочь. Она была в ужасе. Забыв, что является высокоуровневым духом, нетопырь кубарем скатился с края крыши и, отчаянно маша крыльями, припустил к морю.

Подальше отсюда! Земля — это кошмар! Вид сородичей, которых разрывают на части, станет травмой на всю его призрачную жизнь.

Он летел из последних сил, не зная, что именно его бегство спровоцировало новый виток ярости Сы Ночэна.

«Пропустишь хоть одного — и я окажусь на позорном столбе...»

«На позорном столбе...»

«Пропустишь...»

Глухая обида и гнев сдавили грудь. Глаза Сы Ночэна, лишённые фокуса, безошибочно замерли на улетающей цели. Он вскочил на парапет, медленно поднял руку. Золотые нити мгновенно сплелись в массивный лук.

Он натянул тетиву — энергия сформировала стрелу. Пальцы разжались.

Свист!

Золотой росчерк пронзил воздух. Стрела, сметая всё на своём пути, пробила волны, вспорола туман и вонзилась точно в череп монстра. Но даже после этого она не исчезла.

Серая дымка растаяла, а сияние стрелы погасло лишь в десяти километрах от берега, в открытом море.

Десять километров...

Цзи Сы на вершине башни крепче сжал свой скипетр. Он прищурился, глядя на Сы Ночэна. Тот привычным жестом убрал лук, постоял несколько секунд, а затем покачнулся и мешком рухнул с края крыши вниз.

Цзи Сы похолодел.

«Чёрт! Он просто сорвался!»

Сы Ночэн на его глазах совершил самый нелепый прыжок в своей жизни. У Великого жреца едва не случился приступ ПТСР.

***

— Мама, смотри! Золотая комета! — маленькая девочка дернула мать за руку, указывая в ночное небо. — Вон туда, к морю! Быстрая-быстрая, как стрела!

— Ты успела загадать желание?

— Нет, — девочка покачала головой. — Просто мне вдруг стало так тепло. Можно я сниму куртку?

— Нельзя, простудишься.

Семья перешла дорогу, не зная, что в эту ночь «жар» почувствовали многие. Душа, в основе которой лежала энергия «звезды», при первом же мощном выбросе вошла в резонанс с магнитным полем планеты.

Как планеты вращаются вокруг солнца, так и души откликаются на зов сильнейшего. Голос первого истинного Пробуждённого волной прокатился по Земле и ушёл в глубины космоса.

В тот же миг в Урале, в Городе тысячи вершин, медиумы невольно обернулись на юг. В Столице сакуры монахи в храмах с тревогой посмотрели на север.

Природные кристаллы вдруг покрылись сетью радужных трещин, а тяжёлые бронзовые колокола отозвались низким гулом. Кому-то почудился свист летящей стрелы.

Странное, ни на что не похожее чувство.

***

Сы Ночэну снился долгий, бесконечный сон.

В этом сне его звали Эдриан. У него были длинные золотые волосы, тёмно-золотые кошачьи зрачки и острые уши эльфа. Он родился в лесу, похожем на сказку, и вместе с сородичами прыгал по ветвям исполинских деревьев, которым были тысячи лет. Лук и клинок были его продолжением.

Он прошёл через семьсот войн, сразил бесчисленное множество демонов. Пока однажды небо не рухнуло, и вечная тьма не поглотила их мир, сокрушив последнюю оборону.

Старейшина сказал ему: «Абаддон, владыка всех демонов, заставит звёзды пасть, а землю — утонуть во тьме. Светлые эльфы станут тёмными — таков финал. Ты всё равно пойдёшь?»

Он кивнул: «Пойду».

А затем он сражался, пока в его жилах не осталось ни капли крови.

Рассеивая туман сновидений, Сы Ночэн пробирался сквозь лабиринты закрытых областей своего разума. Он шёл на свет, и постепенно до него донёлся знакомый голос.

— Сы Ночэн, проснись...

Он с трудом разлепил веки и увидел над собой три пары тёмных ноздрей. Ци Синьли, Лаки и Цзян Цинин сгрудились у его кровати, так и лучась любопытством.

— Ты в курсе, что проспал целые сутки? — спросил Ци Синьли.

— А ты знаешь, что у Цзи Сы очень крутые волосы? — добавил Лаки. — Он притащил тебя, замотав в них, как в кокон. Я сначала подумал, что это гигантский ролл из морской капусты.

— Босс, ты что, на банановой кожуре поскользнулся? — вставил Цзян Цинин. — У тебя на затылке шишка размером с кулак.

Сы Ночэн всё ещё пребывал в прострации. Он потёр гудящую голову и попытался сесть. Тело ныло так, будто по нему проехался гружёный самосвал. Взгляд никак не хотел фокусироваться.

В этот момент перед ним появился Цзи Сы. Опираясь на посох, он замер на безопасном расстоянии и с мягкой улыбкой спросил:

— Скажи-ка, как тебя зовут?

После тысяч лет в облике эльфа Сы Ночэн ответил почти на автомате:

— Эдри...

Цзи Сы помрачнел.

«Если я сейчас приложу тебя посохом, ты можешь и не выжить».

К счастью, помутнение длилось недолго. Рассудок вернулся к Сы Ночэну. Его накрыла волна

тошноты, а лицо стало белым, как мел.

— Что со мной случилось? — он помнил прыжок в небо, но всё, что было после, стерлось.

— Ты сорвался с крыши, — невозмутимо ответил Цзи Сы.

— Исключено, — прохрипел Сы Ночэн. — Я могу потерять голову, но не могу совершить такую глупость.

Услышав знакомые интонации, Цзи Сы выдохнул. Его «дитя удачи» не подменили какой-нибудь залётной сущностью, и это не могло не радовать.

— Босс, так что вчера было-то?

— Лунатизмом страдал, — буркнул Сы Ночэн. — Решил проверить, каково это — зайти на «хай-левел» аккаунт.

<http://bllate.org/book/13709/1589187>